Глава 21 – Большой брат Сяочань

Павильон Десяти Тысяч Трав был одним из самых популярных мест на Горе Душистых Облаков, и посещался внешними учениками практически каждый день. Первой причиной для этого, были расположенные там десять каменных стел, а другой – сам Павильон Десяти Тысяч Трав. Собравшиеся вокруг стел, внешние ученики обменивались очками содействия, травами и медицинскими пилюлями.

Кроме того, в определённые дни, здесь проходили вступительные экзамены на Ученика Медицины, на которых пилюли, изготовленные кандидатами, распределялись сектой. Таким образом, по различным причинам, это место никогда не пустовало.

Со временем, популярность этого места, сделала его вторичным информационным центром, где ученики обменивались между собой информацией. Всё начиналось с простых дискуссий о лечении травами, но в конце концов, переросло в место, где люди сплетничали и болтали о происходящих в секте событиях, как больших, так и малых.

Когда Бай Сяочань добрался до Павильона Десяти Тысяч Трав, то увидел множество входящих и выходящих внешних учеников, которые вполголоса болтали в группах от трёх до пяти человек. Перед каменными стелами были длинные очереди, из желающих бросить вызов рейтингу.

После того, как он долгое время пытался протиснуться сквозь толпу, Бай Сяочань наконец добрался до второй стелы. Ожидая возле стелы, он заметил троих внешних учеников, которые, по всей видимости, разговаривали о Бай Сяочане.

«Ребята, вы слышали? Что-то странное происходит с Духовными Хвостатыми Курами Старейшины Ли. Говорят, что более ста кур исчезло».

«Не только больше ста. Из того, что слышал я, у Старейшины Ли вообще не осталось кур. Ученик, приглядывавший за курами, уже пойман преступником, говорят, что куриный вор, разрезал его на части и скормил их курам. Как жестоко».

«Сперва появилась таинственная черепаха, а теперь ещё и куриный вор? Что творится с Горой Душистых Облаков?»

Бай Сяочань неосознанно наклонил шею, чувствуя вину. Разве это, не всего лишь несколько кур? Как всё так обернулось? Судя по всему, все вокруг уже знают о пропаже кур.

А после того, как Бай Сяочань услышал, что куры принадлежат Старейшине Ли, то испугался ещё сильнее.

«Я украл не так много…» Бай Сяочань чувствовал себя обиженным, и думал о том, как изменить образ Великого Куриного Вора, когда вдруг услышал шум позади себя.

«Мелкая! Какого черта, ты толкаешься? Тебе что, жить надоело?»

«Ну и что, что я толкнулась? Если ты боишься, что тебя толкнут – убирайся отсюда, и вообще, ты должен быть польщён, что именно я тебя толкнула».

«Ты…»

Этот голос показался знакомым Бай Сяочаню, так что он обернулся, чтобы посмотреть.

Обладательницей голоса, оказалась девушка с мягкой белой кожей, её грудь вздымалась, а руки лежали на бёдрах. Она гордо спорила с огромным человеком.

«Ху Сяо Мэй?» Моргнул Бай Сяочань.

Услышав своё имя, Ху Сяо Мэй повернулась и увидела Бай Сяочаня, выражение её лица изменилось от гордого к удивленному.

«Большой брат Сяочань! Это ты!» Вильнув бёдрами, Ху Сяо Мэй поспешила к Бай Сяочаню. Из-за доброго характера, она казалась тёплой и чистой.

«Ах, Сестрёнка Сяо Мэй». Глядя на энергичную девушку, Бай Сяочань подумал, что она очень милая.

«Так значит, ты решил меня подразнить. Брат Сяочань, меня зовут Ху Сяо Мэй!» Услышав слова Бай Сяочаня, она покраснела, что сделало её ещё милее и невиннее.

После того, как она это сказала, девушка, которая с самого начала была наполнена энергией, стала ещё очаровательнее, и привлекла взгляды множества окружающих их внешних учеников. Большой человек, с которым она ранее спорила, покрылся мурашками. Он почувствовал, что изменение отношения этой девушки было слишком резким, переход от гнева к счастью был неестественным.

«Большой брат Сяочань, мой брат покинул гору, и до сих пор не вернулся, а я здесь впервые. Куда я должна пойти, если хочу обменять свою нефритовую табличку, на другую?» Спросила Ху Сяо Мэй. Она действительно была здесь впервые, в конце концов, у неё был старший брат, который заботился о таких вещах. К счастью, именно тогда, когда она уже не знала, что делать, она встретила Бай Сяочаня.

Бай Сяочань улыбнулся и начал в мельчайших подробностях объяснять ей основы. Она кивала на протяжении всего рассказа, и к тому времени, когда он закончил говорить, она подумала, что он не только добрый, но и очень хорошо осведомленный.

После объяснения основ, Бай Сяочань взглянул на Ху Сяо Мэй. Не в состоянии контролировать себя, он поднял правую руку и беспечно указал на первую каменную стелу.

«Видишь вон ту, каменную стелу? Люди, которым удается оставить там свои имена, являются гордостью и отрадой всей секты. Достижения любого, кто оставит на ней своё имя, потрясут весь мир».

«Забудь о всех остальных, позволь рассказать тебе о человеке, который находится на втором месте. Посмотри на этот символ Водолея, это гордость нашей Горы Душистых Облаков – Чжоу Синь Кай»

«Этот символ показывает её талант к травам, к тому же, он уже принята в качестве ученика предком. Ей судьбой предназначено войти во внутреннюю секту, и стать там Госпожой Чжоу!» Глаза Ху Сяо Мэй ярко сияли, она подняла голову и посмотрела на символ Водолея, на её лице застыло глубокое уважение. Она слышала, как Ху Юн Фэй, несколько раз упоминал Чжоу Синь Кай, что заставило её испытывать уважение и восхищение. Так что после похвалы Бай Сяочаня, её восхищение Чжоу Синь Кай, стало ещё сильнее.

Бай Сяочань продолжил действовать беспечно. Он стоял там некоторое время, прежде чем понял, что она всё ещё смотрит на символ водолея, совершенно не обращая внимания, на

находившуюся над ней черепаху. Он мгновенно почувствовал раздражение. В конце концов, разве смысл его введения был не в том, чтобы перейти к первой строке, и обсудить прекрасно нарисованную черепаху?

«Эй, эй, эта Чжоу Синь Кай действительно экстраординарна, чтобы занимать второе место на первой каменной стеле!» Он специально подчеркнул слово «второе», напоминая ей, что кто-то находится выше неё.

Ху Сяо Мэй подняла голову, и нахмурившись присмотрелась.

«Второе место? Что это над ней за уродливая черепаха?»

Услышав это, Бай Сяочань почувствовал ещё большее раздражение. Почувствовав сильное желание воспитать эту маленькую девчонку, Бай Сяочань сделал серьёзное лицо, и торжественно сказал.

«А вот здесь, ты ошибаешься. Сяо Мэй, ты должна знать, что эта красивая черепаха представляет собой величайшего, самого загадочного и самого удивительного ученика нашей секты».

«Об этом человеке ходит множество слухов. Каждый раз, когда он появляется, он привлекает восторженные возгласы и взгляды всех учеников, он является объектом зависти и поклонения.

«А?» Будучи невинной девушкой, Ху Сяо Мэй была в шоке, и не знала верить ли словам Бай Сяочаня.

«Ты должна знать, что этот парень, легенда, родившаяся из воздуха всего два месяца назад. Он вырвал первое место у Чжоу Синь Кай, вдребезги разбив её мечты!»

«Ты должна знать, что сразу после появления, этот человек, с большой легкостью занял первое место».

«Ты должна знать, что когда Чжоу Синь Кай, своими глазами это увидела, то в течении семи дней не могла заснуть. Она раз за разом перепроходила экзамен, но каждый раз занимала второе место. Она была полностью разгромлена».

«Ты должна знать, что я, Бай Сяочань… хех». С каждым словом возбуждаясь всё больше и больше, он почти выплюнул тот факт, что он и был великой черепахой. Он снова взял себя в руки, вспомнив свою мечту, в которой он раскрывает себя перед огромной аудиторией, а не перед одной маленькой девочкой. Для достижения этой мечты, ему придётся подождать.

«Серьёзно?» Пока Ху Сяо Мэй смотрела на черепаху, её глаза сияли, как звезды в ночи, щеки покраснели, а лицо ещё раз наполнилось глубоким уважением.

«Конечно». Бай Сяочань был доволен. Он был убеждён, что сделал нечто хорошее; наставив потерянную девочку на путь истинный. С чувством выполненного долга, Бай Сяочань взмахнул рукавами и направился ко второй каменной стеле, оставляя её позади.

Протолкнувшись сквозь толпу, он дождался, пока домик освободится, а затем гордо в него вошел.

Домик был старым. Бай Сяочань сидел перед каменной стелой, снова рисуя черепаху. Его зрение стало размытым, а грохот эхом раздавался у него в ушах. Он появился в привычном

воображаемом пространстве, но на этот раз, без ледяного голоса; только бесконечные фрагменты трав.

Бай Сяочань был очень в себе уверен. Его глаза светились, а руки двигались с огромной скоростью. В мгновение ока, он воедино собрал несколько духовных трав.

По прошествии времени, необходимого чтобы сжечь палочку благовоний, перед ним оставалось меньше пяти тысяч фрагментов трав. Этот результат был значительно лучше, чем во время проведения первого экзамена.

Но, к сожалению, время истекло. Его зрение стало размытым, и он снова оказался внутри деревянного домика. Тем не менее, он был полон уверенности в себе. Забрав третью табличку, его сердце забилось быстрее, в ожидании того момента, когда он распахнёт двери.

Глядя на внешних учеников, которые до сих пор не заметили изменений в рейтинге, Бай Сяочань почувствовал гордость.

«На этот раз, я собираюсь шокировать всю секту. Я всем расскажу, что я, Бай Сяочань, великий черепаший мастер!» Бай Сяочань уже представил себе сцену, где ему поклоняется десять тысяч человек, особенно, образ шокированной Ху Сяо Мэй.

Представляя себе эту сцену, слегка усмехнувшись, Бай Сяочань поднял правую руку, чтобы громко крикнуть и поведать всем, что он и есть великая черепаха…

Но именно в этот момент, он услышал разговор, стоявших в очереди, учеников внешней секты.

«Как вы думаете, черепаха, занявшая первое место, осмелиться показаться ещё раз?»

«Конечно нет. Почитатели Чжоу Синь Кай ищут его повсюду на южном берегу реки. Все они, очень разозлились, это какое-то безумие. Они даже сказали, что если найдут его – то живьём спустят с шкуру».

«Да, я тоже это слышал. В поисках участвуют даже внутренние ученики».

Только успев поднять правую руку, Бай Сяочань услышал эти слова. Его сердце ёкнуло, особенно когда он услышал, что и внутренние ученики присоединились к его поискам. Холодный пот выступил у него на лбу, он отдернул руку к лицу, и действуя так, словно ничего не произошло, спустился вниз. Он был в ярости, и горько вздохнул. Он начал проталкиваться сквозь толпу.

«Это уже слишком, просто абсурд! Я всего лишь занял первое место, это действительно так необходимо? За мной охотятся даже внутренние ученики». На этот раз выражение его лица было настоящим.

Как только он вошел в толпу, кто-то заметил изменения в рейтинге второй каменной стелы, затем эта новость, словно пожар, распространилась среди всех учеников внешней секты, собравшихся перед Павильоном Десяти Тысяч Трав.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется